

Е. Н. Селищев

Векторы территориального развития социально-экономической среды Ярославского региона

Рассматриваются вопросы качества социально-экономического развития Ярославского региона. Определены свойства территориального развития. Обращается внимание на векторы преодоления пространственных противоречий в области. Для улучшения ситуации предлагается создание отраслевых кластеров.

Ключевые слова: регион, Ярославский регион, свойства территориального развития, векторы территориального развития, отраслевые кластеры.

E. N. Selishchev

Territorial Development Vectors of Social and Economic Environment of the Yaroslavl Region

Questions of quality of social and economic development of the Yaroslavl region are considered. Characteristics of the territorial development are defined. The attention is paid to the vectors of overcoming spatial contradictions in the region. In order to improve the situation creation of branch clusters is offered.

Keywords: region, the Yaroslavl region, characteristics of territorial development, vectors of territorial development, branch clusters.

Поскольку Россия относится к обширным и экономически неоднородным странам, здесь значительно присутствует пространственное неравенства. Российские исследователи Н. В. Зубаревич и С. Г. Сафронов обратили внимание тот факт, что, исходя из уровня развития, различия между регионами часто не менее значительны, чем различия между отдельными странами или группами стран [3, с. 17]. Впрочем, существенные различия присутствуют и между муниципальными районами в пределах каждого региона. Например, социально-экономические показатели между муниципальными районами Ярославской области способны различаться в полтора, а то и в два раза. Разумеется, даже в Центральном федеральном округе не может быть равномерного развития, поскольку стартовые условия и возможности неоднозначны. Однако стремиться к определенному выравниванию необходимо. Поскольку достижение пространственной сбалансированности относится к одной из главных целей межрегиональной и внутрирегиональной политики государства, именно внутренняя сбалансированность социально-экономического пространства свидетельствует об определенном качестве развития региона.

В настоящей статье качество социально-экономического развития региона предлагается рассматривать с позиции выявления свойств территориального развития региона и определения векторов преодоления территориальных противоречий на примере Ярославской области. В качестве современных «драйверов» устойчивого развития региональной экономики предлагаются отраслевые кластеры.

Одна из главных целей социально-экономического развития региона заключается в достижении территориальной связанности, взаимодействия и сбалансированности между его пространственными элементами, процессами и явлениями. В случае отсутствия связанности и взаимодействия, неудачного выбора концепции социально-экономического развития региона существенно удлиняются сроки достижения перевода региона на путь инноваций и модернизации. При неблагоприятном варианте эти цели могут быть недостижимыми в обозримом будущем.

Территориальное развитие обладает определенными свойствами. Среди таких свойств к важнейшим относится гармония, определяющая степень взаимодействия, инерционность и обуславливающая меру сохранности изменений,

произошедших после обмена различными воздействиями в пределах регионального пространства. Гармония, влияющая на симметричность или асимметричность взаимодействия, проявляется через призму пространственной организации региона.

Каждое общество объективно стремится к гармонии. Под гармонией понимается совпадение, непротиворечивость, взаимодополняемость компонентов региональной социально-экономической среды, объективированных участниками совместного взаимодействия. Особенно актуальна гармония в процессе осуществления региональной человеческой деятельности, то есть здесь позиционируется согласованность, сбалансированность, стройность территориальных социально-экономических систем. Причем гармония присутствует не только в социальной среде, она является одним из неотъемлемых свойств любой экономической и территориальной (в том числе региональной) системы. Оценка свойства гармонии может осуществляться в ходе теоретического и практического изучения процесса взаимодействия объектов с помощью сопоставления качественных и количественных показателей баланса пространственных интересов и приоритетов. Отметим, что проблема гармоничного развития и согласованности между элементами систем активно разрабатывается и в других науках, например, в психологии [4].

Любая деятельность приводит не только к повышению социально-экономической активности, но и к трансформациям ее структурных компонентов и взаимодействию с территориальной средой. Эти трансформации могут быть институциональными, то есть порождающими существенные изменения в различных структурах, обусловливающими их поступательное развитие без нового или многократно возобновляемого воздействия. Поскольку территория становится доминантой влияния на субъекты и объекты хозяйственного взаимодействия, эта доминанта обладает свойством институциональности. Под институциональностью мы понимаем степень преобладающего влияния процесса взаимодействия на любые параметры в контексте совместной деятельности участников. Изменения эти обычно многосторонние, следовательно, касаются всех компонентов территориального взаимодействия.

Произошедшие изменения могут являться и неинституциональными, когда произошедшая трансформация носит характер временной адаптации, имеющей цель ухода от различных воз-

действий и исчезающей после прекращения определенного воздействия. Достаточная институциональность территории региона обеспечивает наличие потенциального прогресса взаимодействия. Структурные территориальные компоненты, объективно присутствующие в процессе их позиционирования и подвергшиеся определенной трансформации, по завершении взаимодействия продолжают оказывать влияние на внутри-региональные структуры, модифицируя их содержание и характер в соответствии с полученным социально-экономическим воздействием.

Определенным свойством регионального развития социально-экономической среды области является ее структурно-территориальная ориентация. Под ориентацией подразумевается направленность, адресность пространственных воздействий. Структурно-территориальная ориентация проявляется через развитие промышленных и других видов кластеров.

Обычно под кластером понимаются взаимосвязанные локальные и региональные сообщества компаний, интегрированных на основе определенных приоритетов экономической активности и связанные социальной ответственностью перед населением региона. Причем обычно кластеры – фирменный уровень структурно-территориальной организации региональной экономики. Необходимые возможности для формирования и деятельности кластеров возникают на уровне регионов.

Отрасли экономики Ярославской области обладают большим потенциалом для комплексирования. Особенно отличается в данном контексте машиностроительный комплекс. Машиностроение относится к профилирующим отраслям экономической специализации. Вызывает общую тревогу слабая восприимчивость машиностроительного комплекса области достижений научно-технического прогресса. Передовые предприятия в области уникальны, их число, естественно, невелико. К приоритетным задачам относится оптимизация территориальной структуры комплекса. Призывы отказаться от машиностроительного комплекса вряд ли обоснованы и неправомерны с экономической, политической, территориальной, социальной и иных точек зрения. Отказ от машиностроения означает отказ от традиций и истоков. Нельзя полностью отказаться от советского наследия, иначе можно «с водой выплеснуть и ребенка». Иное дело – перестроить внутреннюю структуру и рекомбинировать территориальное размещение предприятий и произ-

водств. Трудно представить продуктивным в наших условиях реальный путь, основанный только на секторе услуг. Еще один выход заключается в совершенствовании организации и управления. Достаточно подробно сущность и влияние кластеров на экономику Ярославской области нами рассматривались в других публикациях [6].

При отсутствии кластеров (точек роста) наиболее вероятен сценарий крайне медленного проникновения нововведений. Территориальные объекты в разобщенном виде (или неинтегрированном варианте) не будут способны совместно взаимодействовать и работать достаточно продуктивно. Отсюда представляются необходимыми общие исходные положения, касающиеся эволюционной трансгрессии социально-экономических элементов. Постепенное замещение традиционной экономики, «скелет» которой создан в эпоху сталинской индустриализации и коллективизации, возможно, путем «вытеснения» новой экономикой и новым мышлением старопромышленной модели экономического существования. Новая территориальная экономика представляется более жизнеспособной и адаптированной к существующим реалиям, потому что в большей степени отвечает процессам интернационализации и стремлению человека оперативно воспринимать инновации.

Латентные проявления новой территориальной структуры обычно отличаются венчурным характером и возможностями для экстерналий. Поэтому новые кластеры – точки – роста по определению должны обладать значительной «жизненной энергией». Иначе они не смогут преодолеть инерцию традиционной старопромышленной социально-экономической структуры региона.

Уже на начальных стадиях новые территориальные структуры обязаны обладать существенной зрелостью и устойчивостью. В противном случае невозможно будет доказать собственную состоятельность и полезность. Тем более, что человеческое мышление инерционно и медленно воспринимает инновации. В этом случае новая экономика не может развиваться в замкнутом виде. Следовательно, она играет роль эластичного, гибкого механизма для увеличения экспортного потенциала региона. Любая экспортноориентированная система объективно вынуждена быстрее и продуманнее развиваться для того, чтобы сохранить адаптационные возможности или участвовать в территориальном (географическом) разделении труда (хотя, как известно,

эффективность принятых решений гораздо выше, чем невыполненных).

Поэтому необходимые структурные сдвиги возможны в новых формах организации производства, формирующихся на базе существующих и не всегда эффективных и конкурентоспособных производств. Впрочем, привлечение и консолидация с участием иностранных инвестиций может иметь неблагоприятные последствия для региона. Так, в одном из районов Воронежской области немецкая компания построила и запустила маслозавод, способный переработать весь подсолнечник, выращенный в районе. Создав демпинговые цены по закупке сырья, он фактически разорил множество мелких производителей. Тысячи рабочих потеряли работу и были вынуждены искать другую [1, с. 51–52].

Скорее всего, неверной будет позиция, касающаяся равномерности, всеобъемлющего стремления универсальными рычагами и похожими темпами преобразовать территориальную структуру населения и хозяйства региона и привести территорию к единому знаменателю. Повсеместное распыление ограниченных материальных ресурсов и человеческого капитала обычно приводит к низкой эффективности, слабой связанности опорного каркаса расселения и хозяйства.

Импульсы регионального роста Ярославской области заключаются в его благоприятном пространственном положении и обеспечиваются его хорошей транспортной структурой.

По мнению польского географа Р. Доманьского, размещение хозяйственной деятельности определяет развитие многих других элементов региональной системы. Основными положениями классической теории размещения промышленности, сформулированной А. Вебером, являются минимизация расходов предприятий и стремление найти место, в котором эти условия выполняются. В более поздних работах указывались и другие достижения, например, связанные с максимальным увеличением продаж и рыночной ориентацией компаний. Формируется взаимозависимость размещения. Необходимо учесть минимальные расходы и максимальные продажи. Все это приводит к концентрации в размещении и формировании промышленных комплексов. В дальнейшем поиск оптимального размещения предприятий и их комплексов привел к пониманию рационального поведения личности. Поскольку человек должен действовать в соответствии с полученной информацией о возможно-

стях размещения и имеющейся информации о проблемах и последствиях собственных действий [2, с. 118–120].

Незавершенность процессов урбанизации, вероятно, стимулирует стремление населения постоянно проживать в центральных частях городов с неблагоприятной для этого обстановкой. Население концентрируется в крупнейших, крупных или средних городах. Проявляется несовершенство урбанизации, неразвитость пригородных зон, отсутствие достаточной производственной и социальной инфраструктуры. Происходит «вымывание» трудоспособного населения из периферийных частей сельской местности.

Преимущества городской территории стимулируют рост и развитие урбанизированных пространств, расположенных в зоне влияния крупнейшего города Ярославского региона [5]. Происходит внутриобластная сегрегация, перераспределение ресурсов и возможностей эволюции.

На практике не происходит территориального социально-экономического выравнивания. В урбанизированной среде особенно ярко проявляется эффект распространения общероссийских реалий. Например, на развитие г. Рыбинска влияют процессы высокой территориальной подвижности населения, утрата традиционных производственных функций (из «города болтов и гаек» он постепенно становится городом услуг), отток материальных ресурсов, усиление контрастов в покупательной способности населения. Миграции молодого образованного, социально-активного и мобильного населения проявляются и в других периферийных муниципальных районах Ярославской области. Следовательно, трансформируется (разумеется, не в лучшую сторону) возрастная структура населения, уменьшается конкурентоспособность предприятий и организаций, а затем и всей территории. Таким образом, ухудшаются условия для развития человеческой деятельности. «Вымывание» различных ресурсов происходит в экономически «слабых» муниципальных районах, а накопление ресурсов – в «сильных».

Развитие сельской местности в нынешних условиях могло бы быть благоприятным при преобладании сельского населения. Однако такого сценария ожидать не приходится. Сегодня в сельской местности выживают только крупные, современные хозяйства. Это вертикально и горизонтально интегрированные холдинги, организованные и созданные крупным отечественным или зарубежным бизнесом. Из животноводческо-

го направления в наших условиях целесообразны свиноводство и птицеводческое направление.

Несмотря на все изменения в постсоветский период, Ярославская область остается традиционной территорией как в социальном плане, так и в структурно-экономическом отношении. Во многом приоритет развития сферы услуг был вынужденным и искусственным выходом и законсервировал эволюцию промышленности и агропромышленного комплекса. Современные проблемы Ярославского региона во многом связаны с многослойностью и объективной необходимостью взаимодействия производственных предприятий, инфраструктуры, созданных в советский период с новыми территориальными и фирменными структурами, вынужденными развиваться в рамках существующей системы. В то же время закрывать и реструктуризировать предприятия в данный момент не всегда возможно, потому что начнется массовая безработица и социальные катаклизмы. Региональная политика государства трансформируется в сторону сбалансированного спроса и предложения.

Урбанизация приводит к повышению гибкости производства и антропогенному подходу к освоению территории. Изменяются локализованные базы современного хозяйства. Новое экономическое пространство региона становится полицентрическим и менее концентрированным. На практике формируется высокая доля малых и средних предприятий, специализация становится более целенаправленной. Это вызывает конкуренцию и вертикальное разделение труда. Децентрализация производства Ярославской области связана с системой организации и поиском пространственной идентичности, получением новых преимуществ, освоением новых территорий и социальной ответственности. Следовательно, постепенно происходит экстернализация деятельности и регионального развития.

Чрезвычайно актуальна рациональная перестройка региональной экономики Ярославской области. Указанная перестройка должна осуществляться через новую индустриализацию. Совершенно необходим перевод социально-экономической системы региона на интенсивные рельсы.

Таким образом, в процессе взаимодействия, предполагающего обмен экономическими и социальными воздействиями, происходит постепенная эволюция локальных территорий области, осуществляется модификация не только существующих объектов и процессов в современ-

ный период, но и в перспективе. Также последовательно видоизменяются параметры совместной экономической деятельности социально-экономического пространства региона, согласовываются ее цели, определяются задачи. Чтобы

эти изменения носили конструктивный характер, а взаимодействие разворачивалось в режиме взаимного влияния, необходимы новые структуры и современные подходы к территориальному развитию региона.

Библиографический список

1. Белоусов, В. Региональная стратегия : формальность или действенность? [Текст] / В. Белоусов // Экономист. – 2010. – № 9. – С. 48–54.
2. Доманьский, Р. Экономическая география : динамический аспект [Текст] : [пер. с пол.] / Р. Доманьский ; под. ред проф. В. А. Шупера. – М. : Новый хронограф, 2010. – 376 с.
3. Зубаревич, Н. В., Сафронов, С. Г. Региональное неравенство в крупных постсоветских странах [Текст] / Н. В. Зубаревич, С. Г. Сафронов // Известия РАН. Серия географическая. – 2011. – № 1. – С. 17–30.
4. Корнеева, Е. Н. Субъективная регуляция образовательного взаимодействия. [Текст] / Е. Н. Корнеева. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2007. – 153 с.
5. Селищев, Е. Н. Структурно-территориальная организация населения и хозяйства Ярославской области [Текст] / Е. Н. Селищев. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2003. – 229 с.
6. Селищев, Е. Н., Синицын, И. С. Равноправные партнеры в экономическом пространстве : интеграционное взаимодействие Республики Беларусь и Ярославской области [Текст] / Е. Н. Селищев, И. С. Синицын // Беларусь в современном мире : материалы IX Междунар. науч. конф., посвящ. 89-летию образования Белорус. гос. ун-та. – Минск : Изд. центр БГУ, 2010. – С. 156–157.